

Муниципальное образовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа № 64
Красноармейский район
Г. Волгоград

**Условия жизни детей Сталинграда в период войны
(1942-1943 гг.)**

Брянцева Людмила,
ученица 10 «А» класса МОУ
СОШ № 64 г. Волгограда.

Руководитель: **Козырь
Светлана Николаевна,**
учитель истории МОУ СОШ №
64 г. Волгограда.

В годы Великой Отечественной войны Советский Союз понес большие материальные и людские потери, в том числе и среди гражданского населения. Наша родная волгоградская земля была буквально залита кровью не только советских солдат и офицеров, защищавших город, но и мирных жителей. В их числе были и дети, которые испытали ужас бомбежек, голод, потерю близких и родных людей.

Цель данной работы - установить, как изменились условия жизни сталинградских детей во время войны. В данном исследовании будет рассмотрен период с 1942 года, а именно с начала бомбардировок Сталинграда до весны 1943 года. В ходе работы решались следующие задачи: 1. Выяснить, насколько безопасно было проживание в городе во время Сталинградской битвы.

2. Установить, в каких жилищных условиях проживали дети, чем они питались.

3. Охарактеризовать моральное и психологическое состояние детей, оказавшихся в зоне боевых действий.

4. Выяснить, какие меры были предприняты властями города после окончания Сталинградской битвы для решения проблемы беспризорности.

Объектом исследования является положение мирного населения в целом, и детей в частности, во время Сталинградской битвы. Предмет исследования - условия жизни детей Сталинграда в период сражения. Новизна состоит в том, что в ходе работы над исследованием были изучены ранее неопубликованные документы. Это воспоминания Долгополовой Ольги Васильевны и Комаровой Валентины Павловны, которые проживали в городе во время Сталинградской битвы. Долгополова О.В., вместе с тремя детьми, пряталась в земляной щели у подножия Мамаева кургана. После войны она участвовала в поиске беспризорных детей. Воспоминания занимают тридцать страниц печатного текста. Комаровой В.П. во время Сталинградской битвы было 6 лет. О тех днях она написала на двойном тетрадном листке. Были использованы также опубликованные в сборнике «...и горела Волга» воспоминания сталинградцев,

которые, будучи детьми, проживали в городе. В ходе работы над темой были использованы исследования волгоградских ученых.

Тема, посвященная влиянию войны на жизнь детей, на наш взгляд, носит актуальный характер, т.к. до сих пор война является способом решения конфликтных ситуаций между государствами. Как свидетельствует статистика, от войны, прежде всего, страдает мирное население, в том числе и дети. В докладе ООН сообщается, что с 1987 года в региональных и гражданских войнах 2 млн. детей погибли, 6 млн. получили серьезные ранения и навсегда остались инвалидами [1].

23 августа 1942 года в 16 часов 20 минут на дома Дзержинского, Ерманского (ныне Центральный) и Советского районов упали первые бомбы – сначала зажигательные, а затем тяжелые фугасные. «В воздухе стоял страшный гул и рев. Кругом все горело, с самолетов бросали бомбы, рельсы, пустые бочки, стоял страшный шум, не видно было солнца, на Волге горела нефть и мазут», - вспоминает Мокрова Анна Яковлевна [2]. Массированная бомбардировка продолжалась до 29 августа. За эти дни город почти полностью был разрушен. В первый день под бомбами погибло более 40 тысяч жителей. По всему Сталинграду был выведен из строя городской водопровод, вся передаточная энергетическая сеть, городская АТС и местные телефонные станции [3]. Всего в городе на 23 августа 1942 года находилось около 655 тысяч человек. Встает вопрос – почему осталось так много людей, не занятых на производстве и строительстве оборонительных рубежей? Дело в том, что в условиях военного положения вопрос об эвакуации мог решать или ГКО или командование фронта. 28 июля 1942 г. был подписан приказ №227 «Ни шагу назад!» о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций. Неделей раньше между Сталиным и А.С. Чуяновым состоялся телефонный разговор, в котором Сталин потребовал немедленно вернуть командование военного округа в город и заявил, что Сталинград врагу сдан не будет [4]. Почему не было принято решение о массовой эвакуации населения? По всей видимости, одна из причин

– необходимость поддержать боевой дух солдат и офицеров, которые должны были осознавать, что защищают не только город, но, прежде всего людей: женщин, стариков, детей. Первые меры по эвакуации населения были предприняты лишь на второй день бомбежки, когда переправы уже обстреливались противником. Это привело к росту жертв. «...на наших глазах – вспоминала О.В. Долгополова, - попал снаряд в парходик, который стал тонуть. Там были и гражданские жители. У одной из тонущих женщин осталось двое детей маленьких, которые висели у нее на шее. Мы со слезами и с ужасом в душе ушли с Волги...» [5].

Рассмотрим, какие меры предприняло руководство города для обеспечения безопасности сталинградцев. 13 сентября 1941 года Совнарком СССР принял решение «Об обеспечении населения укрытиями и приспособлении их под газозубежища». Для этих целей специальная комиссия отобрала в Сталинграде 359 подвалов, во дворах, парках отрывались в земле траншеи и строились блиндажи. Однако, эти работы велись медленно. 19 декабря 1941 года Сталинградский ГКО признал, что обеспечение населения средствами защиты от бомбежек является неудовлетворительным. К февралю 1942 года все траншеи и подвалы были приспособлены к укрытию населения, в них могли укрыться одновременно до 200 тысяч человек [6]. Но не стоит забывать, что в городе находилось гораздо больше людей. Население вынуждено было самостоятельно заботиться о своей безопасности. В основном, щели и другие укрытия оборудовали женщины и подростки, у которых не хватало ни умений, ни сил для этого, поэтому многие из них имели неправильную форму, неукрепленные стенки, слабые верхние перекрытия, в них отсутствовала вентиляция. Очень часто эти укрепления превращались в могилы, т. к. их при близком разрыве засыпало землей, а выбраться из них самостоятельно было очень трудно. «Нашли большую щель. В нее угодила бомба прямым попаданием... Из-под земли были видны обломки и тела людей» - вспоминала Ольга Васильевна Долгополова [7]. Мызгина Л.И., которой в 1942 году было 11 лет, вспоминает, что как только начали бомбить город, ее отец вырыл блиндаж

в земле. Так же поступили и соседи. Но, несмотря на это, путем прямого попадания бомбы в блиндаж убило соседского мальчика [8].

Еще один серьезный вопрос – обеспечение населения продовольствием и водой. После бомбардировок в августе 1942 года городская водопроводная сеть была разрушена. Люди брали воду из Волги, колодцев, природных источников. В условиях бомбежки, а затем уличных боев, это не всегда было безопасно. «В городе не было воды. Если кто-нибудь добывал воду, то к нему выстраивалась целая очередь и моя бабушка завязывала узелочки на платочке и эти узелки мочила в воде и смачивала нам губы» - вспоминала Валентина Павловна Комарова [9]. Ольга Васильевна Долгополова, которая во время Сталинградского сражения жила с семьей на Мамаевом кургане, пишет: «Жила у нас на Мамаевом хорошая девчонка, Маруся Филиппова. Ее немецкий снайпер у самого колодца подстрелил. Так и перекинулась она, словно в воду смотрела. Страшно стало к колодцу ходить. Пробрались тогда Александра Максимовна (Черкасова) и Вова (сын О.В.Долгополовой) до родника и воду от него пропустили овражком в ямку, вырытую недалеко от нашей щели» [10]. Не лучше обстояло и с продовольствием. В постановлении Сталинградского ГКО от 31 января 1942 года было отмечено, что «...положение с обеспечением города мукой исключительно» напряженное [11].

Вражеские бомбардировки в августе 1942 года разрушили практически все продовольственные склады, магазины, столовые. Городские власти пытались организовать снабжение населения продовольствием. К 31 августа открылись пункты питания и снабжения: в Ерманском районе – 3, в Ворошиловском – 2, в Дзержинском – 2 [12]. Ко второму сентября в городе действовало 40 хлебопекарен полевого типа. Специально делались вывески с указанием адреса выдачи продуктов питания. С 7 сентября были сокращены нормы продовольственных пайков: 240 г муки, 40 г крупы на человека в день, 100 г сахара в месяц на каждого ребенка [13]. С октября 1942 года, когда бои непосредственно развернулись на территории города, положение с питанием стало катастрофическим. Только в Кировском районе еще действовала

небольшая сеть общепита, в других районах города население было вынуждено само заботиться о пропитании. Питались жженой пшеницей, варили, перемалывали ее через мясорубку и пекли лепешки. Катасонова А.И. вспоминает: «Есть было нечего, ночью или вечером бегали на кожевенный завод, там лежало много кожи с червяками, ...мы ее палили, очищали, варили и ели. Ходили к элеватору, на берегу Волги стояла баржа с горелой пшеницей, доставали ее... и ели...» [14]. Как вспоминает Мамонтов В.И., полугорелые зерна пшеницы или ржи с добавками лебеды использовали для приготовления «супа» [15]. Такой скудный рацион приводил к болезням и смерти. Трагична история семьи Зиминых, в которой к началу Сталинградской битвы было шестеро детей. От голода погибли мать и пятеро детей. В живых остался только двенадцатилетний Константин. Он вспоминал: «Нам, оставшимся в живых, становилось все хуже и хуже. Женя и Галя уже не вставали, только чуть слышно просили есть, но есть было нечего» [16].

К моменту окончания Сталинградской битвы в разрушенном практически до основания городе осталось всего 32 181 жителей [17].

Сталинградская битва разрушила не только город, но и многие человеческие судьбы. Одной из важнейших задач в послевоенном Сталинграде стала забота о детях, прежде всего о тех, кто остался без родителей. Обком партии дал задание партийным, советским и комсомольским работникам отыскивать по щелям, блиндажам, подвалам ребят, потерявших родителей. Были наскоро оборудованы блиндажи-приемники, вагоны-приемники, куда сводили осиротевших детей, оказывали им первую помощь, распределяли и отправляли их в детские дома области. С 1 января по 15 апреля 1943 года было собрано и направлено в детские дома свыше 2 тысяч детей. Было патронировано и усыновлено жителями Сталинграда 1238 детей [18]. К июню 1943 года в Сталинградской области было открыто 9 детских домов и 9 детских комнат-приемников. По области было учтено 10883 ребят [19]. Работа по борьбе с беспризорностью легла в основном на женские плечи. Активно этой проблемой занимались инструктор обкома партии М.С.Семенова, работники

просвещения Н.М.Кузнецова, Т.А.Воскобойникова, В.И.Исаева, Н.М.Полушкина и многие другие. Приняла участие в создании детприемника и Ольга Васильевна Долгополова. Вместе с М.А.Черкасовой и другими женщинами с Мамаева кургана они, по заданию Лисуновой Марии Петровны – заведующей районо Дзержинского района, подготовили здание по улице Оренбургской для приема детей: вытащили мусор, отмыли помещение, поставили кровати, по блиндажам отыскивали одеяла, посуду, стулья. Большинство детей были в ужасном состоянии: «они были похожи скорее на живые скелеты. Были очень худенькие, все их тельца были разъедены вшами» [20]. Весной 1943 года детей-сирот из приемника, где работала О.В.Долгополова, стали отправлять в Арчеду. Областной Арчединский детский дом был организован 6 января 1943 года, когда еще шла Сталинградская битва.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что с начала Сталинградской битвы условия проживания в городе резко ухудшились. Сталинград в результате бомбежек был практически весь разрушен, были уничтожены водопровод, энергосистема. Дети вместе со своими родителями прятались в блиндажах, земляных щелях, что, однако, не гарантировало сохранение жизни. Резко сократился рацион питания. Поиск пищи и воды сопровождался значительным риском для жизни. Отсутствовали возможность помыться, постирать одежду. Дети испытывали постоянный голод и страх. Многие за время Сталинградской битвы потеряли родителей. После окончания боев оставшихся без попечения родителей ребят отправляли сначала в приемники-распределители, а затем в детские дома. Эти меры позволили сохранить многим детям жизнь.

Список источников и литературы

1. Вестник. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:
<http://www.vestnik.com/issues/98/1110/win/sirotin.htm>
2. И горела Волга. - Волгоград; Кельн, 2003. С. 137-138.

3. Воронин Л.И. Щит и меч Сталинграда. - Волгоград: Н.В. кн. изд-во, 1982. С. 240.
4. Павлова Т. Трагедия гражданского населения Сталинграда 23.08.42. -2.02.43 //Герасимова Т. Эти удивительные сталинградцы. Волгоград: ООО «Волгоградрегионгаз», 2002. С. 198.
5. Воспоминания Долгополовой Ольги Васильевны. Семейный архив /копия в МОУ СОШ № 64. С. 21.
6. Волгоград: четыре века истории. - Волгоград: Н.-В. кн. изд-во, 1989.С.211.
7. Воспоминания Долгополовой Ольги Васильевны. Семейный архив /копия в МОУ СОШ № 64. С. 21.
8. И горела Волга. - Волгоград; Кельн, 2003. С. 141.
9. Воспоминания Комаровой Валентины Павловны. Семейный архив \ копия в МОУ СОШ № 64.
10. Битва за Волгу. - Сталинград,1958. С. 127.
11. Воронин Л.И. Щит и меч Сталинграда. - Волгоград: Н. В. кн. изд-во, 1982. С. 233.
12. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. - М.: Наука,1968. С. 326.
13. Пищулина С.Ю. К вопросу о централизованном продовольственном снабжении жителей Сталинграда в 1941-1943 гг. // Стрежень: Научный ежегодник / Под ред. М.М.Загорулько. Вып. 3. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 51.
14. И горела Волга. - Волгоград; Кельн, 2003. С. 252.
15. И горела Волга. - Волгоград; Кельн, 2003. С. 256.
16. И горела Волга. - Волгоград; Кельн, 2003. С. 235.
17. Волгоград: четыре века истории. - Волгоград: Н.-В. кн. изд-во, 1989. С. 268.
18. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. - М. 1968. С. 363.
19. Носова О.А. Детские дома Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны// Стрежень/ Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2003. С. 269.

20. Воспоминания Долгополовой Ольги Васильевны. Семейный архив /копия в
МОУ СОШ № 64. С. 23.